

Тема 4. Инструменты мышления финансиста

ЮБ: У нас сегодня достаточно сложная тема, которая высвечивается на первом слайде: «Инструменты мышления финансиста». Я думаю, что много из того, что я сегодня буду говорить, вы даже не подозревали, что такое существует. Между тем, современные финансисты (ну, если, действительно, современные, грамотные, успешные) этим давным-давно пользуются.

Сначала – самые простейшие различия. На 2-м слайде написано, что следует отличать друг от друга, или – различать, «думание» от «мышления», а «поведение» от «деятельности». Главное отличие того, что слева написано, от того, что справа, в организации этих процессов.

При этом надо иметь в виду, что русское слово «организация» имеет два диаметрально противоположных смысла и значения. В одном случае под «организацией» понимается процесс «организовывания» чего-нибудь: например, «я занимался организацией какого-нибудь занятия»... Или еще чего-нибудь. Во втором случае «организация» понимается как результат этого организовывания. Т.е. я что-то организовал, в результате возникла организация. Например, университет или еще что-то.

Для любой «организации» как процесса обязательно нужны какие-то инструменты или средства. Без инструментов ничего организовать невозможно. И прежде всего, нужны мыслительные инструменты.

Из зала: Мозг?

ЮБ: Нет, мозг здесь играет второстепенную роль. Люди мыслят, если хотите знать, руками, а не мозгом. Это глубочайшая иллюзия, заблуждение и, в общем, обман, когда нам всем давным-давно внушили, что человек что-то делает мозгом. Мозг – всего лишь биологическая «антенна», которая удерживает смыслы около головы. Ну, и еще мозг нужен для координации процессов внутри организма человека. Ни больше – ни меньше. А человек, если ему нужно что-то помыслить, берет ручку в руку и начинает, соответственно, писать или на бумаге, или на доске.

Из зала: А как же мыслительные процессы, которые в теле происходят?

ЮБ: В теле никаких «мыслительных процессов» нет.

Из зала: Но ведь, когда о чем-то думаешь, там что-то сжимается...

ЮБ: Ничего там не сжимается и не разжимается. Не стройте иллюзий. Тысячелетиями врачи искали там мысли, и ничего не нашли. Никаких «мыслей» в головах нет. Когда человек думает, это всего лишь образы витают в сознании. Ни больше, ни меньше. Да и сознание не в голове находится, а рядом с головой. Думание к мышлению в 99,99% случаев отношения не имеет. Это – фантазмы, какие-то образы, глюки. А «мышление» – это строгая вещь. Это –

всегда на внешних носителях. Это – всегда организуется либо какими-то методами, либо какими-то другими инструментами мышления, которые всегда философы, методологи на протяжении столетий вырабатывали.

Вот здесь (на слайде) написано, что «думание» и «поведение» спонтанны... Ну, как, знаете?.. Как Газманов пел в свое время в одной из пошленьких песен: «Мои мысли – мои скакуны...»

Из зала: ... (смех).

ЮБ: Это к «мыслям» не имеет, ровным счетом, никакого отношения. У него фантомы и «брызги» сознания скачут то в одну, то в другую сторону. А он это, почему-то, называет «мыслями». К мыслям это не имеет никакого отношения. Вообще, никакого!

Если мышление и деятельность не используют, прежде всего, мыслительных инструментов (ну, а про деятельность инструменты мы на следующем занятии поговорим), то к мышлению даже и не прикоснешься.

Но всё в этом мире сделано за счет мышления и за счет деятельности. А мы этим только пользуемся. Вот, всё, что нас окружает, всё, что у вас в карманах, сумках и т.д. – это всё продукты мышления. Но это – не из головы вываливается. Это всё люди на доске, или на бумаге, или на компьютере разворачивают, всё это вставляется в культурные носители и живёт само по себе, объективно. Без людей. А люди только иногда к этому могут прикоснуться. Инструменты мысли столь же объективны, как, например, молоток. Как вот эта авторучка. Как вот этот компьютер. И мыслительные инструменты тоже не в головах. В головах ничего, кроме нервных клеток, крови, лимфы, другой какой-то биологической субстанции, нет. А мышление – это не биологическая субстанция, а культурная. Не надо строить иллюзий на этот счет.

Вот здесь, на 3-м слайде, я показал, точнее – назвал, пока только назвал, семь мыслительных вещей, которые, на мой взгляд, являются важнейшими инструментами мышления. Прежде всего, это – «знак», это – «слово», это – «термин», это – «определение», «понятие», «знание» и, наконец, «схема». Ничего этого в ваших головах нет. Слова – не в ваших головах, уверяю вас. Равно, как и всё остальное.

Из зала: А где они?

ЮБ: Я же вам объясняю. Вот сейчас я буду на экране показывать, они будут на экране. Если вы это к себе туда занесете, они у вас будут на бумаге.

Из зала: А если в памяти...

ЮБ: А это ваша память быстро всё «испарит». У человека одно из важнейших и очень хороших свойств – он всё забывает. Если бы не забывал, жить было бы невозможно от перенапряга биологического «магнитофона» - памяти.

Из зала: Недаром говорят: самый плохой карандаш лучше самой хорошей памяти.

ЮБ: Да, правильно говорят. Человек всё забывает. Помнит лишь то, с чем актуально имеет дело в ближайшем «круге» времени.

Из зала: ... (неразборчиво)...

ЮБ: Это чаще всего – ваши иллюзии.

Из зала: Но если я помню всё время какое-то в событие?

ЮБ: Это и есть ваши личные впечатления. «Впечатались» в вашу память. Если бы я там же присутствовал, у меня были бы совсем другие впечатления.

Из зала: Если у вас есть старая фотография, вы можете что-то вспомнить, и при этом в чём-то ошибаться.

ЮБ: Конечно. Конечно. Обязательно нужен внешний носитель, чтобы что-то долговременно удерживать. Сергей правильно говорит. Абсолютно.

Из зала: А если я какое-то определение помню. Как я могу ошибаться?

ЮБ: Вот, давайте, до «определения» дойдем, а потом выясним, что это такое? Но в любом случае интерактивное взаимодействие с внешними носителями, в обязательном порядке, необходимо. Если человек замыкается сам в себе, ни с кем не взаимодействует, с людьми не общается и только про себя что-то там пытается думать, он очень быстро перестает быть человеком. Это давным-давно доказано. Даже схимники, которые раньше уходили в схиму, отшельники, жили одиноко, при этом они должны были каждый день восстанавливать в себе человеческую способность. Для этого существовали специальные техники, которые до ухода в схиму они должны были освоить.

Человеческая способность, еще раз повторяю, она во вне выражена, а вовсе не во внутрь. Вы не внутрь себя смотрите. Ваше сознание всегда во вне обращено. А то, что у вас внутри, оно работает без вас. Это – природный механизм. Работает по определенной программе с участием вашего мозга. Если вы этот механизм не испортите лекарствами, плохой экологией, насилием или еще чем-нибудь, всё там у вас будет работать само, без какого-либо вашего сознательного участия.

Вы сердце своё не чувствуете, пока оно не заболит. А заболит – опять же, с вами будет разбираться специалист. Европейская культура запрещает самому человеку с собой что-либо делать: учиться, лечиться и т.д. Это всё должны делать внешние специалисты. Вот, что я делаю сейчас. Если я попытаюсь вас заставить (а я знаю, что это, точно, не получится), если я все-таки, сдуру, попытаюсь заставить вас самостоятельно что-то изучить или что-то помыслить, у вас это, просто, не получится. Вы это даже не захотите делать.

Из зала: Стимула нет.

ЮБ: Нет. Вот, Вы, Сергей, про «стимулы» часто здесь говорите. А «стимулы» – 25-ю роль играют в этом во всём. У вас нет соответствующего инструментария. Не будет инструментария для этого, даже при наличии стимула, вы не будете...

Из зала: Но, Вы, же, наверняка, многое сами узнаете...

ЮБ: Меня сначала научили, разные люди вложили в меня много сил с тем, чтобы я стал оспособленным.

Из зала: Т.е. научили узнавать?

ЮБ: Научили пользоваться инструментарием.

Из зала: А вы нас пытаетесь научить?

ЮБ: Да, насколько это возможно. Поскольку у нас курс называется «Методология финансовой деятельности», а методология имеет дело с инструментарием. Я уже об этом много раз сказал. И мы сейчас попытаемся к нескольким мыслительным инструментам чуть-чуть прикоснуться. На большее времени нет. Каждое слово, которое здесь обозначено, тянет на самостоятельный курс. Например, про «знак» есть целая большая дисциплина «семиотика». Про «слово» – то же самое, есть большая дисциплина «языкознание». Про знание – «эпистемология». И т.д. А здесь мы – только чуть-чуть.

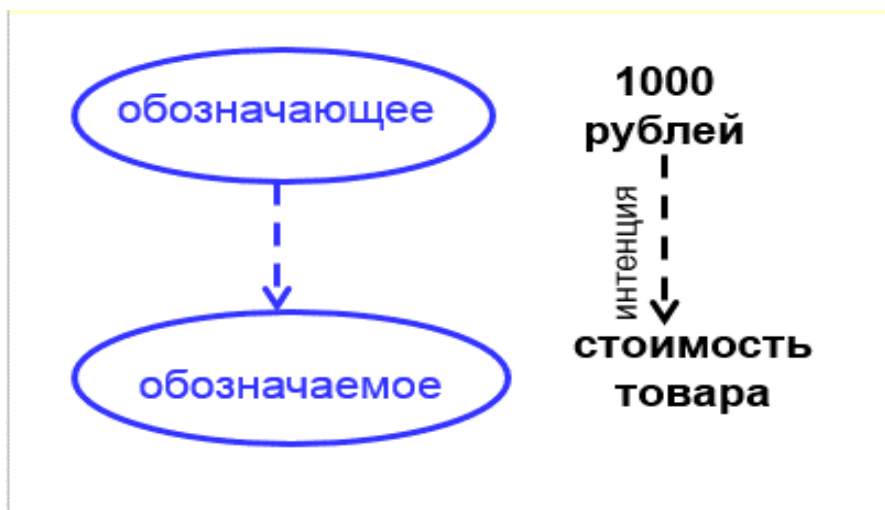
4-й слайд. Первое, что нужно сказать, это – про устройство «знака». В центральной части слайда написано, что всё пространство, где мы живем, означено. Куда бы вы ни поглядели, вы видите те или иные знаки: вон там, за окном, знаки дорожного движения. По коридору пошли – на всех дверях таблички. Куда бы вы ни заглянули, везде – знаки. Читаете – тоже видите знаки.

Из зала: А «примета» это – «знак»?

ЮБ: Давайте не будем отвлекаться. «Знак» – совершенно твердо фиксированное понятие. «Примета» – это не «знак», но вы его можете, при желании, с каким-то знаком связать.

Даже одежда очень часто представляет из себя знак, особенно, если это – форменная одежда. Но и не только. Модная одежда – это тоже соответствующий знак. И мы постоянно пользуемся знаками именно как инструментами. В головах никаких знаков нет. «Знак» состоит из этих двух очень важных вещей. В «знаке» всегда есть то, с помощью чего что-то обозначается, и то, что обозначается (смотри рисунок ниже). Одно называется «обозначающее», другое называется «обозначаемое». Обозначающее обозначает обозначаемое. «Знак», фактически, это вот эта интенция. Стрелочка. «Значение слова» это то, на что направлено это слово. Я говорю «стол», и мое сознание интенционально направляется вот на эту деревяшку.

Когда я говорю «тысяча рублей», то я имею в виду стоимость чего-то. И интенция моя автоматически фиксирует, что речь идет о какой-то стоимости: я с помощью «1000 рублей» обозначаю другое.

В основе «знака» и действия «знака» как инструмента мысли лежит принципиальный схематизм сознания человека. Об этом в классической форме писал еще Иммануил Кант. Он писал таким образом: сознание человека и внешний мир – принципиально отделены друг от друга. Они – не связаны. И для того, чтобы человек мог понимать, строить знания («знание» тоже в основе своей имеет знаковые формы) и многое чего еще делать, в сознание «вставлен» некий «схематизм», который позволяет пустое «понятие» связать со слепым «чувством». Чувства у нас всегда слепы. Я чувствую деревяшку, прикоснувшись к ней, и понимаю, что это такое только благодаря тому, что у меня есть соответствующее понятие. И между понятием и моим чувством есть вот эта интенциональная направленность сознания.

Из зала: Может быть, от чувства к понятию направленность? Мы чувствуем что-то, а потом подбираем соответствующее понятие ...

ЮБ: Наоборот. Всё с точностью до наоборот...

Из зала: У нас возникает ощущение, а от него – понимание.

ЮБ: Нет. Наоборот. Ощущения без понятий – очень обманчивы. Вы, чаще всего, на знаки не обращаете внимания, ощущая что-то своими чувствами. Но вы именно через знаки видите реальность. Я сейчас вам скажу очень любопытную вещь: то, что здесь, на слайде, написано. В отличие от животных, человек вещи не видит. Это – иллюзия, что мы смотрим глазами и, якобы, видим столы или, там, друг друга. Мы всегда видим через некие «знаковые сущности».

Американцы любят проводить разного рода эксперименты, по любому поводу. Проводили и такой, в общем, совершенно ужасающий, на мой взгляд, эксперимент. Но тем не менее этот эксперимент многое чего позволил доказать. Они на экране показывали собаке круг и давали ей пищу. Потом в другом месте показывали эллипс на экране и били небольшим током, чтобы больно было, но не убивало. Собака очень быстро вырабатывала рефлекс: показывали

круг – у неё слюни начинали течь, показывали эллипс – она начинала визжать и старалась куда-то залезть, исчезнуть. А потом они, что сделали? Они показали этой собаке, у которой уже рефлексы выработались, круг, который стал на экране превращаться в эллипс. Что с собакой случилось?

Из зала: Истерика?

ЮБ: Не просто – истерика. Она просто – с «катушек» слетела... Мы бы про человека в этом случае сказали, что он с ума сошел.

Этот эксперимент показал, что для животных «знаки» – такие же вещи, как и любые природные. Вещи не могут друг в друга превращаться. Стол не может превратиться в лягушку. Для собаки. Круг также не может превратиться в эллипс. А если это происходит, значит, мир для собаки рушится.

Человеку, когда показываешь круг и его превращаешь в эллипс (или наоборот), абсолютно ничего не происходит. Поскольку он видит знаки, а знаки – трансформируются, преобразуются и т.д. Человек непосредственно вещи не видит. Он видит через знаковую систему. Опять же, знаки, любая знаковая система – не в голове.

«Деньги» и «финансы» – знаковые явления. У нас говорят: «Не учи жить – помоги материально». Имеется в виду: дай денег. Да? Это – не материальная помощь. Это – неправильное употребление языка: имеется в виду, что на деньги потом можно купить что-то материальное. Но сами по себе деньги и все финансовые явления, все инструменты финансовые и т.д. – это знаковые конструкции.

Из зала: Ну, мы так и говорим: денежные знаки.

ЮБ: Да. Деньги – это знаки. Так и называется. Но смотрите: деньги – нематериальны с точки зрения вещественного мира. Т.е. это – не вещественная материя. Знаковая. Например, золото – это не деньги. Золото стало ценным, благодаря тому, что оно стало носителем денег, а вовсе не наоборот. Это поняли еще в XVI веке. Об этом массу книг написали. Но знаки являются материалом для мышления. Мышление осуществляется через знаки и в знаках.

Слово. «Слово» является одним из типов «знака». Это – один из типов «обозначающего» в знаковой системе. Мы словами обозначаем то, что вокруг нас находится или то, что мы подразумеваем. Например, говоря слово «кентавр», мы понимаем, что «обозначаемого» здесь не существует, но мы подразумеваем, что он – мыслительный конструкт, мифический, сказочный, и относим его туда – в страну мифов.

Из зала: Говори долго человеку, что он дурак, он в это поверит.

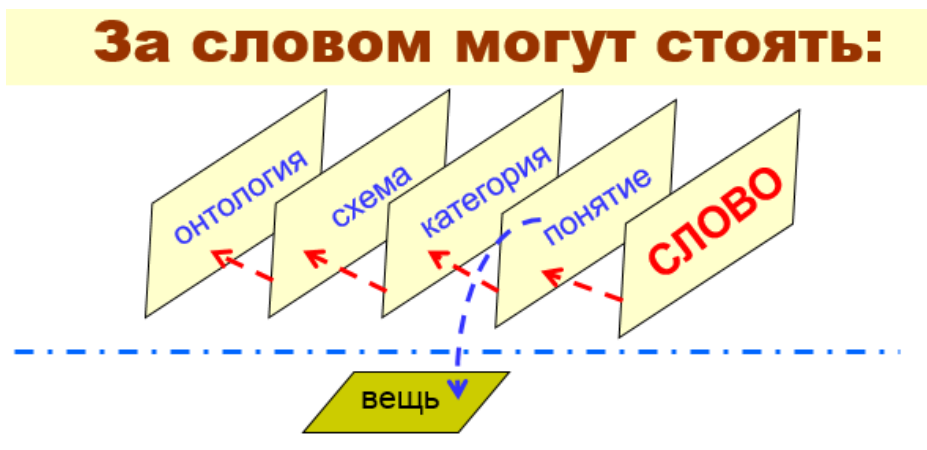
ЮБ: Ну, такие эксперименты тоже проводились. Специально договаривались с многими людьми, что они будут говорить «квадрат», когда им будут

показывать треугольник. А с другими ни о чем не договаривались. Этих «подопытных» садили в зал, где есть экран. На экране – треугольник. А другие по одному заходят, каждого спрашивают: «что видите на экране?». Тот говорит: «квадрат». «Какой квадрат? Треугольник же». Другой заходит. «Что видите?» «Квадрат». Третий говорит: «квадрат»... Сотый говорит: «квадрат». И этот «подопытный» тоже говорит: «квадрат».

Некоторые думают, что сказав слово, ты уже что-то сказал про понятия. Сказал «стол» и имеешь в виду, что говоришь про какое-то понятие. «Слово» всего лишь этикетка. Оно может быть звуковой этикеткой. Или может быть графической этикеткой, когда мы слова пишем. Но это – всего лишь этикетка.

Если мы в своих диссертациях пишем, что «объектом исследования является предприятие», это означает такую вещь: вы объектом называете этикетку – слово «предприятие», поскольку за этим словом может стоять многое чего. И здесь, на 5-м слайде, показано, что за словом может стоять целое понятие. За словом может стоять какая-то категория. Например, я говорю «сущность» и отношу это слово к тому, что понимается под «сущностью». Об этом тоже еще будет речь идти.

Это может быть схема как-то. Это может быть целая онтология, или картина мира, о чем мы с вами в самом начале говорили.

Слова не указывают на вещи. Это – тоже иллюзия, давным-давно всем нам вставленная «в позвоночник». Люди думают, что сказав «стол», они указывают на эту деревяшку. Но, например, папуасу скажи «стол», совсем не факт, что он поймет, что речь об этом столе. И – не только папуасу. Даже рядовому американцу скажи по-русски «стол», совсем не факт, что он это поймет.

Слова указывают, прежде всего, на понятие. У каждого человека, выросшего в нормальной обстановке, в семье, в обществе, набирается целый сонм понятий. Инструментов. Они, соответственно, удерживаются памятью. Но понятия, опять же, не в голове (сейчас мы про это еще будем говорить). Поэтому, когда человек называет соответствующие слова, его интенция сознания указывает на соответствующее понятие. Но бывают люди, у которых понятий

либо очень мало, очень узкий круг понятий, либо в некоторых областях вообще ничего нет. Чистота полная! Тогда человек не может вообще понимать, о чем идет речь. Не может ориентироваться. Для него это – не существует.

Из зала: Например, иногда что-то говорят по телевизору, а мы сидим и не понимаем, о чем он говорит.

ЮБ: Точно! Да.

Смотрите. «Понятия» бывают двух принципиально разных типов. Бывают «эмпирические понятия». Например, понятие «корова» – одно, а самих коров – миллион, пасущихся в разных странах, в разных местах. Соответственно, эмпирические понятия могут указывать на вещи: на рисунке стрелочка – от понятия к вещи. Указывает на вещи, которые в реальности существуют.

Второй тип понятий – это «логические понятия». Например, на «деятельность» указать пальцем невозможно. Этим понятием можно только руководствоваться, осуществляя деятельность.

На «язык» тоже нельзя указать. Например, на русский язык. Где у нас русский язык? В него пальцем ткнуть нельзя, как в корову. А понятие русского языка, или просто – языка, существует. И таких понятий очень много. Существенно больше, чем эмпирических: по некоторым оценкам, на одно эмпирическое понятие приходится 400 логических.

Поэтому, чтобы можно было нормально жить, работать, осуществлять деятельность какую-то, нужно, соответственно, не просто словами манипулировать, а понимать, что за словами как за «этикетками» стоит многое чего. Тот же самый стол. По-русски это «стол», по-немецки это «Tisch», по-английски это – «table», ну, и т.д. «Этикетки» – разные, а указывают на одно и то же.

«Термин» – это тоже слово, но это «профессиональное слово». «Термин» – это слово с устоявшимся значением. Обычные слова из обычного языка люди могут понимать по-разному. А термины все профессионалы понимают одинаково.

Из зала: Т.е. назначение слова.

ЮБ: Да.

Из зала: Грубо говоря – словарь?

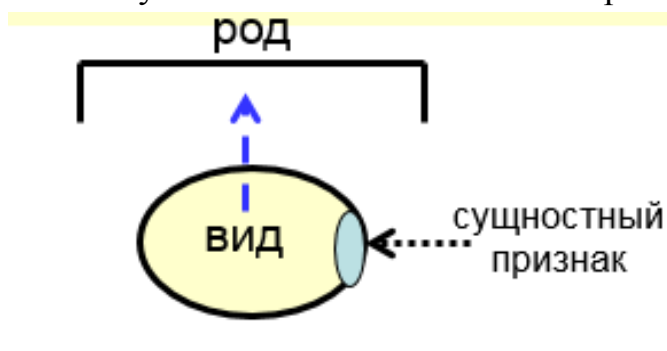
ЮБ: Нет. Вот, смотрите. Вот, то, что здесь стрелочкой нарисовано (показывает на устройство знака, 4-й слайд), это и есть «значение». «Значение» – это не на что указывает, а само указание. «Интенция сознания» – это «значение». Знак имеет «значение». Да? Дорожный знак (вот здесь, за окном, напротив, «кирпич» стоит) указывает на потенциального водителя, что он сюда не должен заезжать. А если заедет, то другой человек с палочкой другое «значение» покажет.

Из зала: (смех...) Знаковое, да?

ЮБ: Да. (Смеется). Да-да.

Соответственно, «деньги», «финансы», «финансовый инструмент» и еще многое чего из финансовой области – это профессиональные термины. Их, вообще-то, нужно понимать достаточно однозначно. А если мы начинаем путаться, начиная со слова «финансы» (одни понимают так, а другие – эдак), то это к добру никогда не приведет.

Дальше (6-й слайд) – «определение». «Определение» – это инструмент научного мышления. Этот инструмент научного мышления был изобретен давно, две с половиной тысячи лет назад. Его придумал Аристотель. До Аристотеля никаких «определений» не было. Он и придумал правило построения «определения». С тех пор две с половиной тысячи лет люди строят определения по этому

принципу. Он на слайде изложен. «Определение» предполагает родо-видовую конструкцию мира. Т.е. предполагается, что мир – иерархичен и видовые сущности подводятся под родовые сущности. Аристотель так и писал: «есть первая сущность – видовая, есть вторая сущность – родовая». Например, если мы берем в качестве родовой сущности «живые существа», то таких живых существ – много разных видов: человек – живое существо, т.е. подводится под этот род. Собака – живое существо. Кошка – живое существо. Рыба – живое существо. И т.д. И он давал определение человека в качестве примера: «Человек – это живое смертное существо, имеющее разум». Т.е. смотрите: не просто подвести «вид» под «род», но еще надо указать на сущностный (видовой) признак.

Из зала: Отличительный?

ЮБ: Отличительный, да. Отличающий от другого видового существа. Указывая на то, что «человек» – это «живое существо», тем самым «человек» подводится под род «живых» вещей, потому что есть ещё род «неживых» вещей. Да? Весь косный материал – он не живой. Указывая на то, что «человек» – «смертное существо», тем самым человек отличается от бога. От божества, которое тоже живое, но бессмертное. И отличается от других тварей, которые тоже живые (курица, например), но без разума.

Вот здесь в рамочке (на слайде) написано: «определение» – это всегда формулировка, построенная по принципу «А есть В с признаком С». Заменяй

«А», «В» и «С» разными вещами, соответственно, будешь получать разные определения.

Вот, классическое определение, которое дал Маркс деньгам. Это – вторая глава первого тома «Капитала» (первая глава называется «Товар», вторая глава называется «Деньги»). Он таким образом определял «деньги»: «Деньги – это особый товар (имея в виду золото), выделившийся из массы других товаров (т.е. «товар» это – родовое, «золото» – один из видов товара) и ставший всеобщим эквивалентом (как сущностный признак).

Но я вам должен сказать, что «определение» – это (лет уже как сто) устаревший инструмент мысли. Работает этот инструмент (да и то – ограниченно) только в натуралистической картине мира.

Из зала: Т.е. в материальном, грубо говоря?

ЮБ: Если кто помнит наши первые занятия, я там говорил: есть «натуралистическая картина мира», когда его представители думают, что существует только то, обо что коленкой можно стукнуться. А ничего другого – не существует.

Более того, я вам должен сказать, что Аристотель, придумав такое правило построения «определения», попытался с помощью этих определений выстроить разные классификации. Любая «классификация», кстати, строится вот по этому же самому принципу: один вид подводишь под род, другой вид под тот же род, третий вид... И возникает такая древовидная конструкция, называемая «классификация». Так вот, для животного и растительного мира ему это достаточно легко удалось. Он быстро классифицировал всех: кто там – «рыбы», кто – «млекопитающие», кто – «земноводные», кто – еще какие-то. Но как только он затронул небιологическую природу, а другую – общественную, вообще – нематериальную, у него очень быстро интерес к классификациям пропал, потому что оказалось, что там у него концы с концами не сходятся. И он так и забросил это дело. Но потом это всё подняли, реанимировали, и сейчас «классификации» и «определения» – везде! И где можно, и где нельзя. Мы всё классифицируем, всё определяем. И думаем, что это – правильно.

Вот смотрите: «финансы» никак нельзя себе представить в родо-видовой картине. Тем более – в натуралистической. Это – вообще, другой мир, по-другому устроенный. «Определения» в финансовой области не работают в принципе. И связано это с функциональностью финансовой деятельности. Мы с вами это уже обсуждали. В деятельностном мире (и в финансовом тоже) любая вещь может менять свою функцию (назначение) в зависимости от того, как люди используют эту вещь.

Я вам на прошлом занятии говорил, что только в XX веке пять типов денег люди сделали и использовали каждый из типов особым образом. А шестой тип денег прямо сейчас, на наших глазах формируется. Это означает, что «значки» – одни и те же, но в зависимости от того, куда они попадают и что люди с их помощью начинают творить, деньги сильно меняются. Если с помощью денежных знаков, как Кейнс делал, пытаются вытащить экономику из кризиса, деньги устроены одним образом. И с ними обращались одним образом. Если денежные знаки начинают использовать для того, чтобы мир развивался, то конструкция денег меняется и их функции тоже меняются. И смотрите: нельзя определить, что такое деньги одной формулировкой, как это требует определение. Поскольку «определение» – это всегда формулировка. Из нескольких слов. А чтобы ввести сложное понятие (сейчас я о «понятиях» отдельно буду говорить), иногда и целой лекции не хватает. Иногда трудно за одну лекцию объяснить людям, что такое «деньги», например. «Определения» для этого совершенно не подходят.

Когда диссертанты в своих диссертациях пишут: пункт научной новизны номер один – «дополнил такое-то понятие». И вводит новую формулировку. Это – бред! Сивой кобылы. Я, когда первый раз стал членом диссертационного совета и впервые такое услышал, у меня волосы шевелились. Мне хотелось выть от этого всего. Но меня очень быстро отучили... Потому что, стоит только рот открыть и задать какой-нибудь вопрос по- существу, человек бухался в обморок под трибуну. И его после этого полчаса откачивали.

Из зала: (смех)... Это же не сам человек выдумал. Так его преподаватели научили... (все говорят одновременно)...

ЮБ: Да, всё, чем вы владеете, это – от мамы с папой, от учителей и от преподавателей. Это – ваша беда. А вовсе не заслуга и не вина. У вас во время учебы была пассивная роль.

Вообще, любой ученик, начиная с самого малого возраста, и кончая большим возрастом того, кто продолжает учиться, он всегда учится... (ну, если своими словами говорить) из-под палки. Поскольку сам человек, начиная с самого младенческого возраста, не ест, не ходит, не говорит, ничего не делает, и – не учится. Его всё время нужно заставлять. Вот, эта «демократизация» нашего образования, это один из инструментов его уничтожения. Когда говорят: «Надо считаться с желаниями учеников...», – это неправильно. Понятно, что вежливым надо быть. Но – не считаться. Иначе никого ничему не научишь. И когда у учителя в XIX веке в руке всегда была указка или линейка, такая, длинная, и он ей какого-нибудь балбеса время от времени по голове «гладил», это было правильно. На мой взгляд.

Из зала: ... (смех)

ЮБ: Жалко, что сейчас этого нельзя уже делать. Потому что, еще раз повторяю: сам человек – не учится! Вы сами последите, пожалуйста, за собой. Вы всё время находите повод, причину, как от этого увильнуть. Вот, что я с самого начала спросил? «Читали?» «Не читали». Почему? Ну, потому что нашли повод, чтобы не читать. Чем-нибудь другим заняться.

Из зала: Работой.

ЮБ: Ну, вот я и говорю, что всегда найдется оправдание...

Из зала: Я буду читать, а ребенок меня спросит: «А почему ты со мной не гулял?» А я ему должен сказать: «Извини, я уроки делал»... (общее веселье)

ЮБ: Так вот, это всё – на счет «определения». Когда вы будете в своих диссертациях писать определения, вспомните про то, что я вам сейчас говорю.

Из зала: Другие преподаватели не поймут.

ЮБ: Поймут... Поймут.

Соответственно, альтернативой «определения» является «понятие». Смотрите, даже само русское слово «определение» само за себя говорит (вообще, старорусские слова, в отличие от современных, особенно сленговых, очень точно передают смысл). «О-предел-ение».

Из зала: Определивание?

ЮБ: Нет. «Задание предела». Латинское «дефиниция» имеет тот же смысл: корень «финиш», или «финал». Т.е. с какой-то одной стороны ты нечто доводишь до предела и высвечиваешь. Вот такую маленькую точку высвечиваешь. Дал определение с другой стороны, еще точку высветил. С третьей – еще точку. Некоторые пишут в своих диссертациях: «Данной темой занимались многие. И такой-то давал определение, и такой-то давал определение, и такой-то. А общего определения так и не выработали».

Вот, смотрите: и «общего определения» быть не может! Ну, просто: не может, и всё! Ты хоть тысячу разных определений «денег» найди (а у «денег» не меньше тысячи определений существует, разных), ты про деньги ничего не узнаешь и не поймешь, как с ними обращаться можно. Ты высветишь, например, «деньги – знак». Ну, и что, что «знак». Знаков много разных. Вот у меня, допустим, коллекция денег есть. Довольно, большая. Но это уже – не деньги. Но знаки-то остались. Два чемодана этих денег. Но – не деньги. Потому что это – старые, вышедшие из обращения и т.д.

Из зала: Их можно превратить в деньги.

ЮБ: Да, недействующие денежные знаки можно перевести в действующие, продав... (смеётся). Ну, это будет уже другая процедура.

Так вот, альтернативой этого дела является «понятие». (следующий 7-й слайд). Вы должны понимать, что «слово» – не «понятие»... (здесь так и написано)...

Из зала: Прочитав что-то, не факт, что мы это поймем?

ЮБ: Да. «Понятие», во-первых, это – не «слово». И «слово» – это не «понятие». Сказав слово, это еще совсем не значит, что ты человеку дал что-то понять. Хотя у каждого понятия есть своё слово. «Этикетка». У понятия стола русская этикетка «стол», немецкая – «Tisch» и т.д. (мы уже это обсуждали). Но за любой этикеткой всегда стоит понятие.

«Понятие» – это не «определение». Ни при каких обстоятельствах! Дав новую формулировку (или определение), никакое понятие ты не дополнил. Просто, не дополнил, и всё. Ты занимался другим делом под влиянием аристотелизма, который, в общем, уже давным-давно устарел. И во всех науках от него стараются избавляться, начиная с физики.

В процессе сложного разговора или дискуссии можно услышать: «Прежде чем говорить, давайте определимся с понятиями». Такое очень часто приходится слышать. Когда один начинает говорить про одно, другой – про другое и из другой «оперы», обязательно кто-нибудь найдет, чтобы остановить разговор и заявить: «Давайте определимся с понятиями».

Из зала: Такое обязательно нужно, когда с документами работаешь.

ЮБ: Вот, смотрите: с понятиями определиться нельзя. В документах вводят, обычно, термины, которые однозначны. В законах – тоже. Хотя, например, в американских законах и в некоторых европейских странах вместо «преамбулы» с терминами вводится «понятийный ряд», который будет затронут в том или ином законе. Поскольку, смотрите, здесь так и написано: «понятие» – это инструмент понимания.

Из зала: У нас просто другая система права.

ЮБ: Другая. У нас она бесправная. Потому что...

Из зала: Нет, у нас она «континентальная», а у них...

ЮБ: Давайте, про «право» не будем. Это – целый большой разговор, а у нас времени – в обрез. Есть понятие «право», и оно довольно сложно устроено. Когда есть «законы», это еще совсем не обязательно, что есть «право». Есть «правовые законы», а есть «неправовые». В любых диктаторских государствах всегда есть законы. Но законы, предназначенные для других. Ну, как плотник молотком гвозди вбивает... Закон – это «гвоздь», который вбиваешь не в себя, а в других. А «право» появляется только тогда, когда ты (государство) издаешь закон, и этот закон применим и к тебе тоже на равных основаниях с другими.

Из зала: Ко всем одинаково?

ЮБ: Ко всему на свете, в т.ч. к государству, в т.ч. к самому высокому государю.

Но вернемся. Само русское слово «понимать» происходит от старорусского «имать», т.е. «хватать». Отсюда слова: «поймать», «занимать», «принимать». Везде корень слова один – «имать». Это всё с «хватательным рефлексом» связано. А «понимать» – это значит, «ухватить смысл». Смотрите: не формулировку зазубрить, а смысл ухватить. «Смысл» – это результат понимания.

Из зала: А «снимать»?

ЮБ: И «снимать» тоже. Взял за штаны и снял.

А «понимать» – это «схватывать смысл». В русском языке очень много параллелей с немецким, в отличие от английского. С английским – мало. А с немецким – много. Видимо, это связано с петровскими временами, когда немцев в России было много, было много немецких нововведений, влияния языкового. Вот, на слайде – сравните. Калька с немецкого: «begreifen» – «хватать», «Begriff» – «понятие». В отличие от английского «understand». У них не «схватывать», а «ставить под».

«Понятие» – всегда сложный или менее сложный набор, точнее – структура смыслов. А смыслы всегда формируются вокруг действий людей и инструментальной обеспеченности этих действий.

Например, если вас вывезти на корабле или лодке на середину океана и сказать: «прыгай и плыви к берегу». Вы скажете: «бессмыслица». Почему? Потому что это действие инструментально не обеспечено. Не доплывешь без соответствующего средства.

Или, например, если вам дадут детский пистолет и скажут: «иди и ограбь банк». Вы, опять же, скажете: «бессмысленно это». Не тот инструмент для этого дела.

Из зала: Да даже и с неигрушечным – бессмысленно.

ЮБ: Ну, да, даже, если не игрушечный будет...

Из зала: Можно небольшой анекдот? Самолет начал падать в океан. Стюардесса говорит пассажирам: «Наденьте спасательные жилеты и возьмите свистки». «А зачем они?» «Для отпугивания акул».

ЮБ: (смеется)... Да, такая же бессмыслица.

Любое понятие устроено однотипно: есть понятийное ядро (на рисунке ниже – красненький кружок и внутри дельточка – сейчас я это поясню) и к этому ядру «прикреплена» структура смыслов. Чем сложнее понятие, тем больше смыслов, и они более сложно структурированы. Такие понятия, как «деятельность», «финансы» и т.п. – очень сложно устроенные понятия. На предыдущем занятии я целую лекцию говорил вам про финансовую деятельность. Фактически – только про понятие «финансовая деятельность». И при этом – его только чуть-чуть затронул, на самом деле.

Очень важная вещь при понятийных различениях (и это для финансовой деятельности – совершенно принципиальная вещь): в деятельности «сущностей» не бывает. «Сущность» – это категория, придуманная Аристотелем, и действующая **только** для природного мира.

Из зала: Для материального мира?

ЮБ: Для природного, но не обязательно «материального». Для природного.

Из зала: Почему?

ЮБ: Потому что вот (показывает на стол) материальная вещь. Но «стол» сущности не имеет. Всё, что выходит из-под деятельности (какой бы то ни было) сущностей не имеет. В природе досок не бывает...

Из зала: В первоначальной природе?

ЮБ: Нет. Что такое «природа»? Само русское слово «природа», как и латинское «натура» точно говорит само за себя. Смотрите: «при-рода», возникшее «при родах». «При рождении мира». Вот, то, что возникло при рождении мира – это «природное». В латыни так же: «nata» – «родня», «natura» – «природа». Мы так и говорим: «люблю есть натуральное». Т.е. природное, нечто, не затронутое деятельностью людей, не искусственное.

В природном мире есть сущности. В деятельностном мире – только функциональные понятия. В природе нет доски. В природе не колеса. В природе нет бруса и т.д. Это всё изготовленные в деятельности вещи под определенные функции: из доски стол можно сделать. Из бруса дом можно сделать. Из колеса можно сделать телегу. У этих вещей сущности не бывает.

Вот это ядро (на рисунке выше) говорит о том, что существует два типа понятий. У одних в качестве ядра выступает некий метафизический принцип, указывающий на «сущность» (я сейчас об этом скажу). Это – так называемые «субстанциональные понятия». А в другом типе понятий ядром является действие, указывающее на функцию вещи в данном действии. Я с этой вещью (показывает авторучку) действую определенным образом, и она приобретает определенную функцию: быть инструментом для написания чего-либо. Хотя в

«ПОНЯТИЕ» - структура смыслов

другом месте я эту же вещь могу использовать совсем по-другому. С другим назначением. Никакой сущности у этой ручки нет. И быть не может, поскольку функция привносится, а сущность существует от природы. Ручка – неприродная вещь, у нее «от природы» ничего нет, кроме материала (да и тот деятельностью специально трансформирован, чтобы функция могла выполняться).

«Природа» – законосообразна. А вот этот компьютер – не законосообразен. У этого магнитофона, который у меня здесь записывает сейчас, нет природных законов работы... Есть принципы устройства, есть его функции, есть конструкция, которая **специально сделана**, чтобы выполнялись определенные функции. Но сущностей у этих (и подобных, деятельностных) вещей не бывает. Никогда.

Поэтому, когда вы в своих диссертациях будете писать: «сущность финансов...» или еще чего-нибудь такого же, искусственного, это будет, опять же, бред. Бред, черте, когда возникший и до сих пор теплящийся, как вы думаете, в ваших головах. Не в головах.

Из зала: А можно, мы будем проходить нормоконтроль через Вас?

ЮБ: Нормоконтроль только за правильным оформлением следит. А на счет вот этих вещей: у вас будет предзащита. И те, кто начнет такие вещи писать, будут получать неприятные вопросы. В т.ч. – от меня.

Вот, смотрите. Некоторые думают, что у него свои понятия, у нее – свои, а у меня – свои. Многие так думают. Ничего такого быть в принципе не может. Просто, не может, и всё! Дело в том, что любое понятие, даже относительно простое понятие, типа «стола» (уж, куда проще?), оно – если его полностью прописать – займет, наверное, страниц пятнадцать плотного текста. Я уж не говорю про понятие, например, «справедливость», или про понятие «право», или про понятие «деятельность». Это том можно написать про одно понятие. И то ты не сможешь все «закоулки» его структуры, все способы его употребления, все смысловые различия выделить. Например, если берешь какие-то философские понятия, например, ту же «справедливость», и открываешь какую-нибудь нормальную философскую энциклопедию, там написано: «про справедливость Кант подразумевал то-то, то-то, то-то». И – страниц на десять. «Гегель под «справедливостью» понимал то-то, то-то, то-то, в отличие от Канта». И еще страниц на десять.

Из зала: Как у замполита...

ЮБ: ...(пауза)... «Замполит» здесь ни причем... Что-то хотел сказать, Вы меня сбили.

Из зала: Прошу прощения.

ЮБ: Так вот, не может быть такого: у одного одни понятия, у другого – другие, про одно и то же. Если бы у нас были разные «понятия» такого понятия,

как «дверь», например, мы бы отсюда даже не смогли выйти. Поскольку у Вас одно было бы понятие «дверь», у него – другое, у него – третье, а у нее – четвертое... Да?

Из зала: Ну, почему? На зоне же свои понятия.

ЮБ: Они общие...

Из зала: Нет. «Кровать» у них, например, «шконка».

ЮБ: Вы же говорите про «этикетку», а не про «понятие». А понятия – всё равно общие, как бы они не назывались. Если «язык» называется у них «феня» («ботать по фене») – это всего лишь «этикетка», а подразумевается – «разговаривать», «говорить», ну, и т.д. А «шконка», там, не «шконка» – это тоже «этикетки». А я говорю про «понятия». Смыслы-то люди всё равно ухватывают, на зоне они или не на зоне, те же самые. И если человек не ухватывает смысл, он, во-первых, не понимает (понимать не может). Скажи папуасу по-русски... Вот этот текст произнеси, который я сейчас говорю, он бы ни слова не понял. Вы-то на русском языке мало, что понимаете (как мне кажется)...

Если человек что-то не поймет либо потому что язык чужеродный, либо потому что у него с понятиями не всё в порядке, и он в этом понятийном ряду не ориентируется, он действовать не может.

Из зала: Выходит, что мат – тоже «этикетка».

ЮБ: Тоже «этикетка».

Смотрите. Человек может делать только то, что понимает. Это принципиальное свойство людей. То, что человек не понимает, он делать не может. Принципиально – не может!

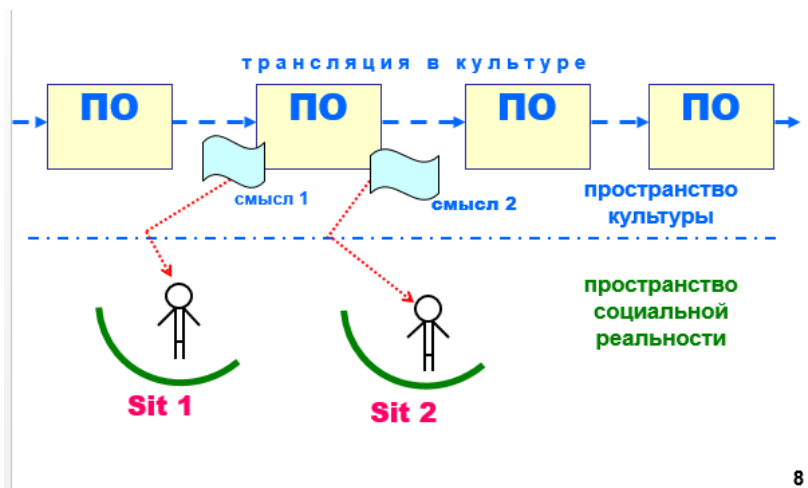
Если наши люди не понимают, как устроены современные «деньги» и «финансы», в нашей стране никогда не будет современных денег и финансов. Если люди в своей массе не понимают, что такое «демократия», у нас никогда не будет демократии. Поскольку «демократия» – это не «выборы». У нас думают: «выборы прошли честно – значит, есть демократия».

Слово (и понятие) «демократия» возникло в Древней Греции и означало «власть народа». «Народ» в Древней Греции составлял 10%, а 90% – это был «не народ». Это – власть меньшинства – демократия, а вовсе не большинства, как у нас думают. Ну, и т.д., и т.д.

Чтобы понятие ввести, нужно долго-долго про что-то разговаривать, с разных сторон показывая и высвечивая смыслы этого дела.

Смотрите, вот здесь (8-й слайд) я как раз нарисовал то, что только что говорил, чтобы у вас зафиксировалось в сознании не только вербально (в словах), но и визуально, что об одном и том же не может быть разных понятий у

разных людей. Люди могут находиться в разных ситуациях. Но если речь идет об одном понятии, они могут в одной ситуации одни смыслы использовать, в другой ситуации использовать другие смыслы того же самого понятия.

Из зала: «Ситуация» – это же отрицательное понятие.

ЮБ: Ну, какая разница? Отрицательное, не отрицательное. Всё равно люди постоянно находятся в ситуациях. Это, вообще, способ жизни людей. Только бывают более жёсткие ситуации и – менее жесткие. Вы сейчас, между прочим, находитесь в стрессовой ситуации. Благодаря моим усилиям.

Из зала: ... (смех, веселье)...

ЮБ: Смотрите. Просто, для примера, чтобы вы понимали. Понятие «лошадь» одно на всех. Но некоторые думают, что на лошади можно скакать и ездить. А некоторые думают, что «лошадь» – это еда. Понимаете? Совершенно разные смыслы.

Из зала: А кто-то думает, что на ней можно пахать.

ЮБ: Да. Кто-то может думать, что на ней еще пахать можно. Т.е., как бы, берет односторонний «слепок» с целостного понятия и использует его в ситуации своей жизни. А другой человек с этого же понятия снимает другой «слепок»...

Из зала: А как же они определяют, какой «слепок» делать?

ЮБ: А люди используют только то, что им нужно.

Из зала: Например, когда функции расписываются, то указывается, что один и тот же предмет может использоваться по-разному.

ЮБ: Конечно. Конечно.

Смотрите на рисунок (8-й слайд). «Понятия», вообще, живут не в головах. А в головы, если даже какое-то понятие прилетает, оно тут же улетает. И вообще, забывается через некоторое время. Если вы долго про финансы не будете слышать таких вот разговоров, вы всё, что я сейчас говорю, просто напрочь забудете.

Из зала: С иностранным языком – то же самое.

ЮБ: Да. Иностранный язык в данном случае очень показателен.

Из зала: Не занимаешься – теряешь всё.

ЮБ: Сразу теряешь. Но «язык» живет в культуре, и все «понятия» тоже живут в культуре. На рисунке культуру символизирует верхнее пространство, которое «над людьми». Любое общество должно находиться под «прессом» культуры.

Соответственно, «понятия» живут в культуре, а мы ими иногда пользуемся, вытаскивая оттуда, рассматривая или употребляя. Применяя для чего-то.

Из зала: Но ведь разные понятия в разных культурах?

ЮБ: Во всём человечестве про одно и то же – одни понятия. Но в разных культурах может быть их разное употребление с соответствующими разными смыслами. У американцев же нет понятия «демократия», которое было бы «своим», американским, в отличие от того, чем мы пользуемся. Но они из понятия «демократия» берут одно, одни смыслы используют, а у нас из «демократии» берут другое, и другие смыслы используют. А понятие «демократия» одно. Оно описано в массе фолиантов, вставлено в культурные трансляторы, и – вот, то, что здесь нарисовано – транслируется из поколения в поколение. «Понятия» живут тысячелетиями. Или столетиями. Люди столько не живут. Если бы «понятия» были в головах, человек прожил, там, 70 или 80 лет и – «с копыт» долой. И соответствующее понятие исчезло бы. Люди бы по-новой начинали бы мучиться. А люди не мучаются. Умер человек, ну, горе. Но от этого понятийный мир не рушится.

Из зала: Кто-то же первый ввел понятие в культуру.

ЮБ: Да, на заре человечества появилась культура. До этого человеческого общества не было. А теперь все остальные понятия сначала вводят в культуру (специальные техники для этого существуют), потом они там живут.

Еще совсем недавно деньги были совсем другие. Придумали новые, ввели в культуру, и теперь они существуют. Помните, я на прошлом занятии говорил, что сейчас формируется шестой тип денег? И непонятно пока, какой именно. Как даже называется, неясно пока.

Из зала: Криптовалюта?

ЮБ: Ну, криптовалюта – это один из вариантов. Я думаю, что он не пройдет. А вот другой вариант имеет, на мой взгляд, больше шансов на реализацию... Я пару дней назад прочитал про очень любопытную возможность изменения денег.

Пол Кругман, нобелевский лауреат по экономике, недавно выступил в Америке с докладом на каком-то очень влиятельном «сборище», там были конгрессмены и много разных других влиятельных людей. И сказал, что экономика Соединенных Штатов дышит на ладан, в ближайшее время может развалиться. Федеральная резервная система не справляется с американскими финансами и с экономикой. И настал момент, говорил он, сделать решительный

шаг (который, в общем-то, известен с 1930-х годов) и ввести в обращение так называемые «деньги Геззеля». Это деньги с отрицательной процентной ставкой, или, как говорят, с демереджем. «Демередж» – это плата за пользование деньгами.

Вот, представьте себе: вы заработали, например, 100 тыс. рублей и положили в банк. Сейчас вам банк проценты начисляет...

Из зала: Ну, это уже где-то существует.

ЮБ: Нет. Не существует в том виде, который предлагает Кругман. Отрицательные ставки есть в мусульманских финансах (там Каран запрещает получать проценты), но там не с депозитов удерживают демередж, а, наоборот, могут доплачивать за взятый кредит. И отрицательная ставка получается не для вкладчика, а для самого банка. Но это всё совсем другое и по-другому работает.

А здесь предлагается то, что Геззель придумал еще в 30-х годах. Но тогда возникла трудность с золотым обеспечением денег, которое тогда действовало. Рузвельт это тогда, фактически, дезавуировал. Прикончил. Не дал развернуть. Хотя идея была, и Геззель доказывал, что с помощью этих денег с Великой депрессией можно было бы гораздо легче справиться, чем мир справился в итоге.

Из зала: Он это предлагал после Великой депрессии?

ЮБ: Во время депрессии.

Смотрите, что предлагается. Кладешь деньги в банк, и вместо того, чтобы банк тебе платил, ты платишь. Платишь, например, 4% за то, что у тебя есть твои деньги. А для того, чтобы это стало возможно, нужно предварительно выполнить два условия. Во-первых, нужно полностью избавиться от «налички», чтобы нельзя было деньги «под подушку» положить. Чтобы они были только электронные и только – на счетах. Соответственно, как только ты начинаешь деньги хранить на счетах, с тебя начинают демередж списывать, не спрашивая разрешения.

И второе условие: нужно создать международный клиринговый центр для обеспечения международных расчетов между странами с разными ставками демереджа.

Что в результате? Отпадает всякая необходимость в налоговой системе. Государство (любое, у которого такая система будет действовать) полностью будет обеспечено за счет этого демереджа (будет просто регулировать величину этой ставки). Отпадает необходимость в накопительной пенсионной системе. Отпадает необходимость в банках с кредитованием. Всё это сразу исчезает. Но зато каждый будет заинтересован «избавиться» от этих денег. От своих, заработанных или украденных. Либо что-то купить на них, потратить и

обеспечить спрос на рынке. Либо куда-то инвестировать. Провели эксперименты и оказалось, что достаточно 2-х процентного демереджа, чтобы темпы инвестиционной активности увеличить в 20 раз. Понимаете?

Из зала: А кто же тогда будет держать деньги, за которые надо платить?

ЮБ: Ну, если у тебя много денег, ты все равно будешь иметь их на своем счету, а с тебя будут автоматически списывать это дело. И Кругман считает, что это – единственный реальный выход из сегодняшнего всё углубляющегося кризиса.

А Пол Кругман – это не «человек с улицы», я читал его работы. Он очень критически относится к современной экономической науке, так называемому «мэйнстриму». У меня даже статья есть со ссылками на него, когда он пишет, что математическая экономика – сплошной маразм, надувательство и всё такое. Т.е. это человек критически мыслящий, соответственно, он знает, что он говорит. И нобелевский лауреат по экономике. Т.е. признанный человек.

Так вот, очень даже не исключено, что если в эту сторону мир двинется, то радикальнейшим образом всё изменится. И деньги приобретут совершенно другие и функции, и устройство, и всё остальное.

Из зала: А как же тогда будут работать пенсионные фонды?

ЮБ: Пенсионные фонды сейчас накапливают деньги... Как Кругман говорит? Сейчас зачем пенсионные фонды нужны? Чтобы банкиры выпускали кредитные деньги, а их родственники накапливали для этого деньги в пенсионных фондах.

Из зала: ... (смех).

ЮБ: Т.е. они накапливают, отдают их своим родственникам, работающим в банках, а те отдают деньги в ростовщический кредит. Т.е. паразитируют. Соответственно, ни тех, ни других не нужно будет. Целый паразитарный класс исчезнет. Из этого демереджа хватит пенсионерам вот так вот (показывает – по шею).

Из зала: Т.е. обеспечивать будут «с колес», без накоплений?

ЮБ: Конечно.

Из зала: А не получится наоборот? Люди просто не понесут деньги в банк.

ЮБ: Их не будет. Ведь первое условие создания такой системы – ликвидация наличных денег.

Из зала: А-а-а!... Т.е. принятие на законодательном уровне запрета обращение наличных денег?

ЮБ: Конечно. Запрет и изъятие полностью всей обращающейся наличности, и деньги – только электронные. Инфраструктура мировая вся существует уже.

Из зала: Тогда и проезд в автобусах будет по карточке...

ЮБ: Всё, всё, всё... Это всё уже легко делается. В той же самой Германии это уже сейчас существует: в любой лавке карточку вставил и оплатил.

Из зала: А как же с уличными торговцами?

ЮБ: Да всё точно так же. В «Слате», вон, стоят маленькие терминалы для платежей по карте, а почему у торговцев этого может не быть. Налички не будет – сами торговцы будут заинтересованы их приобрести.

Из зала: К тому же – бесконтактные...

ЮБ: Да, конечно.

Вот, смотрите. У меня времени очень мало, отвлекаться жалко.

Два типа понятий (9-й слайд). Я про них уже немного сказал. «Субстанциональные понятия» – это про природный мир. Принцип работы таких понятий показан на рисунке слева: человек схватывает сущность, стоящую за природной

вещью. А «сущность» – это «чтойность» вещи. Т.е. что она представляет из себя сама по себе. У ели сущностью является «еловость». У человека – сущностью является «человечность». У собаки – «собачность». Ну, и т.д. А вот у этой ручки (показывает авторучку) сущности нет, поскольку она зависит от того, что я с ней делать буду.

И второй тип понятий, который во всех деятельностных областях, в т.ч. в финансах, работает – функциональные понятия. Вы можете, конечно, написать, что «у финансов есть такая-то сущность», но с тем, что вы сделаете, нельзя будет операционально работать. Это будет идеологический тезис. Не более того.

Из зала: Может быть, тогда это можно опустить?

ЮБ: Про это (про «сущность финансов») вообще не нужно писать.

Как работает функциональное понятие? На рисунке справа: есть некий деятель. «Рамочка» – это способ его работы (я про это вам уже говорил, неоднократно); «способ работы» – это всегда некий схематизм его работы. В этом схематизме есть соответствующие функциональные места, в которые втягивается, в зависимости от того, что он делает, тот или иной материал-наполни-

тель. Например, в места, куда должны попадать деньги, втягиваются определенные денежные знаки. И смотрите: этим денежным знакам **придается** функция (на рисунке – f).

Ну, вот, мы только что обсуждали потенциальную возможность появления нового типа денег. У них будут совсем другие функции. Не такие, какие были у средневековых денег (пять функций, которые Маркс описывал), или – у денег Кейнса, или – у денег Шумпетера. Совсем другие деньги будут. И это будет зависеть от способа работы финансистов, а вовсе не от какой-то их мифической «сущности».

Вот, на 10-м слайде написаны особенности «понятия» как инструмента мысли. Я по два слова скажу про каждый из восьми пунктов в качестве комментария.

«Понятие» – это не «определение», еще раз повторяю. «Понятие» – это то, как помыслить про что-то можно. Т.е. некое длинное рассуждение, вводящее смыслы.

«Понятия» вводятся, а не определяются (про это я уже говорил).

«Понятия» позволяют ориентироваться в мире. Если у тебя есть понятийный ряд, ты можешь про многое судить и во многих областях осмысленно действовать. Нет понятий – ты про мир ничего не понимаешь. У тебя будут только твои фантазмы сознания. А в культуру вводятся только те понятия, которые оправдали себя, позволили жить безопасно, эффективно и т.д.

«Понятия» – основа для действий людей. Про это я уже говорил: человек может делать только то, что понимает. Если не понимает, то хоть ты тресни, хоть кол на голове теши, он этого делать не сможет. Понятиями должен деятель (в т.ч. финансист) руководствоваться, как музыкант нотами исполняемого произведения.

Понимание – мгновенно. Т.е. я сказал – ты схватил. Сразу что-то ухватил. Если человек идет даже в темноте, по лесу, и мелькнула тень, любой человек мгновенно определит: это – животное или человек? Изучать ничего не нужно. Понятие мгновенно ухватывается. Ты можешь ухватить больше, можешь ухватить меньше. Поэтому понимание может быть бесконечным процес-

Особенности «понятия» (По) как инструмента мысли:

- 1) По – то, как помыслить нечто можно;
- 2) По – вводится (не определяется);
- 3) По – позволяют ориентироваться в мире;
- 4) По – основа для действий людей;
- 5) По – мгновенно и бесконечно;
- 6) По – «живут гроздьми» (Гегель);
- 7) По – более старая конструкция, чем «определение» (наука понятиями не пользуется);
- 8) По – основной инструмент философа. ¹⁰

сом. Ты свое понимание чего-либо можешь углублять бесконечно. Но первоначально ты все равно что-то схватил. Хотя это может быть весьма поверхностным пониманием.

«Понятия» не живут по одиночке. Как говорил Гегель, «понятия» живут «гроздьями». Вот, как виноградная гроздь: одно к другому. Если ты затронул одно какое-то понятие, оно тянет за собой еще целый сонм (в качестве условий, следствий, коннотаций и т.п.). Сказав «деньги», ты не можешь ничего толком сказать про них, не сказав, как устроено «общество», не сказав, как устроена «деятельность», как устроен «человек»... Не для всякого человека всякие деньги приемлемы. Например, криптоденьги, или биткойны далеко не для всех пригодны. Для одних людей с одним пониманием и образованием – это годится, а для других – не годится в принципе. Ну и т.д. Если будут продавливаться то, что Пол Кругман предлагает сделать, деньги с демереджем, очень много найдется тех, кому это не понравится.

Из зала: Первым не понравится китайцам.

ЮБ: Китайцы, кстати, от этого могут выиграть больше других. Как и японцы. Японцы даже уже реально собирались у себя ввести эти деньги с 2014 года, чтобы активизировать свою экономику, которая уже 20 лет в депрессии находится. Но помешала, говорят, авария на Фукусиме. Американцы почему и зашевелились на этот счет. Дело в том, что больше всех выиграет та страна, которая обеспечит второе условие, о котором я вначале говорил – кто создаст первым у себя международный клиринговый центр, тот и будет всех держать «за одно место». Но весь американский банковский мир будет, видимо, сильно сопротивляться этому нововведению.

Возвращаемся. Я говорил о том, что понятия «гроздьями» живут. Для определенного понятия нужен особый человек, особое общество, особая деятельность, ну, и еще многое чего вокруг.

«Понятие» более старая конструкция мышления, чем «определение». Наука практически не пользуется понятиями. Несмотря на то, что без конца пишут, что «дополнил какие-то понятия», никакими понятиями наука не оперирует. Например, в физике «скорость – это пройденное расстояние, поделенное на время». Типичное определение. К понятию «скорость» это не имеет никакого отношения. И они пользуются только терминами, за которыми стоят такие вот определения. Хотя сейчас та же самая физика подошла к такому пределу, когда она вынуждена рефлексивно обращаться к себе самой. И некоторые начинают понимать, что то, что называется «физикой», там такое «лоскутное одеяло»! Сшитое белыми нитками. Что, в общем, ... Времени, жалко, нет. Можно было об этом поговорить.

«Понятие» – это основной инструмент философии. На протяжении многих столетий философы прочищали понятийные ряды, чтобы общество могло нормально жить, с пониманием.

Из зала: Но ведь философия – тоже наука.

ЮБ: Философия – не наука ни при каком раскладе. То, что у нас есть доктора и кандидаты «философских наук», это безграмотный бред чиновников 30-х годов.

Из зала: Философ же строит идеальные объекты?

ЮБ: Философ своим мышлением проникает в сущность мира. Он не оперирует идеальными объектами. Он не вырабатывает никаких знаний. И экспериментов не ставит. Сколько философов – столько философий. Общей философии не бывает. Это раньше говорили, что «есть одна философия – марксистско-ленинская». Нет марксистско-ленинской философии. Это был такой большой набор цитат из работ Маркса и Ленина. Есть философия Аристотеля, есть философия Платона, есть философия Канта, есть философия Декарта. Есть философия Хайдеггера. Ну, и т.д. Они все – разные! Они даже не стыкуемы друг с другом. А «просто философии» не бывает. Когда в университете изучают «философию», это просто «история философии». Ни больше, ни меньше. Поговорим про одного философа, потом поговорим про другого и т.д.

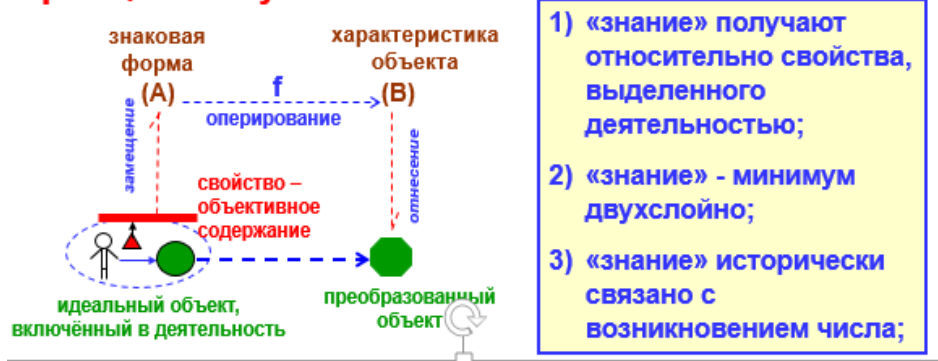
Знания. «Знания» – это один из еще больших мифов, которые существуют в наших головах.

«Знания» – относительно молодой инструмент мышления. И уже устаревший, должен я вам, дорогие граждане, доложить. И сейчас я попытаюсь показать, что знаниями уже (особенно в деятельностных областях, в частности, в финансах) практически не пользуются. А если пользуются, то очень поверхностно.

Появление знаний всегда связано с наукой. «Знание» предполагает нахождение некой истины. Как говорят: «знание – объективно и истинно». Этим занималась испокон века наука. А особенно, начиная с XVII века. И наука – это «машина» для выработки знаний. Общественная «машина», институционализованная и предназначенная для выработки знаний. За всю историю человечества 90% всех знаний получено в XX веке. Вдумайтесь. До XX века наукой занимались считанные единицы людей. Это была элитарная деятельность одиночек. Даже если были какие-то группы ученых, это все равно 20-30-40 человек на всю Европу. Так было еще во времена Декарта. А все остальные к науке вообще не имели никакого отношения. В XX веке наука институционализировалась и стала профессиональной деятельностью. Гигантские толпы хлынули в науку. Сейчас порядка 3-х миллионов человек только в нашей стране так или иначе заняты в науке.

Как устроено «знание»? И как знание получается? Первое, что я должен сказать (на рисунке по номером 1 в рамочке), любое знание, незави-

Принцип получения знания

симо от предмета – в физике, химии, астрономии, биологии и т.д. – получают относительно **свойства**, выделенного деятельностью или действием человека. Т.е. смотрите: «знание» – это не описание какого-то объекта, как некоторые думают. «Знание» не с вещами и не с материальными объектами имеет дело (про это я уже говорил). Чтобы получить знание, необходимо обязательно выделить мыслью идеальный объект, на который воздействуют определенным действием и получают некое «свойство». На рисунке красная черточка символизирует «свойство», выделенное за счет вот этого действия человека. Например, потёр...

Из зала: ...пальцем об стол.

ЮБ: Да. Ну, стол не нагреется от этого, а палец может нагреться. Выделил свойство: «при трении палец нагревается». И это свойство становится «объективным содержанием» знания. Это «объективное содержание» замещается, или описывается в знаковых формах (А). На рисунке – полустрелка «замещение», указывающую на (А). И затем оперируют (операция f) со знаковыми формами, получают знаниевую характеристику объекта (В). Например, записывают формулу выделения тепла, показывающую, за счет чего выделение тепла происходит? И т.д. А потом эту знаниевую характеристику объекта изучения относят (на рисунке полустрелка «отнесение») к изменившемуся в результате действия объекту.

Например, если идеальным объектом воздействия была молекулярная структура ткани пальца, то характеристика (В) будет показывать, что с этой молекулярной структурой произойдет в результате трения пальца о стол – например, усилятся колебания этих молекул, которые человек ощущает как тепло.

Или, например, я со школы помню: учительница эбонитовую палочку потерла о шерстяную ткань, а потом поднесла к листочку бумаги – листочек начал к палочке прилипать. Спрашивается: что это такое? Благодаря действию, появляется свойство объекта, которое описывается как «появление

электромагнетизма». Как известно, греческое слово «электрон» – это по-русски «янтарь». Еще древние греки знали, что если янтарь потереть, то возникает электрический эффект. Этот эффект также описывается формально и относят к изменившейся электронной оболочке в веществе, на которое оказали воздействие. Ну, и таких примеров можно приводить бесчисленное количество.

Всякое «знание» – минимум, двухслойно: знание всегда имеет «знаковую форму» и «объективное содержание», которое относится (смотрите!) к идеальному объекту. А «идеальный объект» – это объект типа «идеального маятника», «абсолютно твердого тела», «идеального газа» и т.п. Все эти и подобные конструкции являются объектами изучения. В действии – изучения.

Исторически «знание» связано с возникновением числа. Когда-то были времена, когда числа не было, и счета тоже не было. Занимались хозяйством. Разводили домашний скот. Например, пасли овец. Весной отару выгоняли на пастбища в горы, а осенью пастух пригонял их домой. И у хозяина возникал вопрос: что произошло с овцами? Считать не умел. Как узнать? Они могли расплодиться. Их частично могли съесть волки. Сам пастух мог разобраться с некоторыми из них. А хозяину важно знать: прибыло или убыло?

С этого вопроса возникло в Европе «число» и «исчисление» (сразу скажу, в Китае, например, это по-другому делается). Придумали такой простой способ, который породил «число» как идеальную сущность. Отару овец по одной переставляли в другой загон и одновременно клали куда-нибудь камешек, еще одну переставил – положил камешек и т.д. Когда всех переставили, все камешки клали в мешочек, и ждали, когда овец пригонят назад. Тогда – обратную процедуру осуществляли: переставил – камешек вытащил, переставил – камешек из мешочка вытащил. . . Если камешки остались в мешке, значит, овец не хватает. Если камешков не хватило на всех овец, значит, хорошо – они расплодились. И хозяин должен быть доволен.

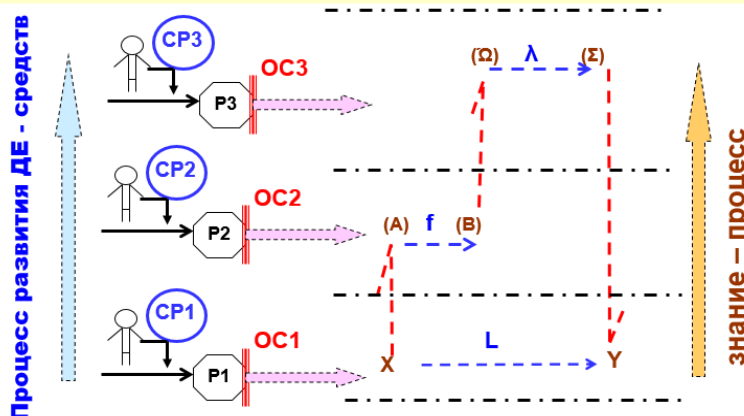
Смотрите, схема та же: осуществил действие (переставил овцу) – положил камешек (знаковую форму этой овцы). А потом уже с этими знаковыми формами можно другие операции производить. Допустим, два стада овец надо соединить. Заново их нужно пересчитывать, что ли? Нет, достаточно сыпать все камешки в один мешок. Это – операция со знаковыми формами овец – камешками.

А потом поняли, что саму «знаковую форму» тоже можно представить как «идеальный объект» другого типа: каждому камешку поставить в соответствие, например, цифру. И потом уже – оперирование с цифрами. Например, цифры можно возводить в квадрат – совсем другая операция (баранов и камешки в квадрат не возведешь). Из цифры можно корень извлечь, а из барана или камешка корень не извлечешь. Т.е. там совсем другие операции. Цифры

тоже можно заместить, например, буквами. Соответственно возникнет еще один, новый слой – алгебраических выражений. И т.д.

Таким образом, возникает многоэтажная конструкция знания (слайд 12). Одна деятельностная процедура (со средствами CP1) выделяет одно объективное содержание (OC1) и, соответственно, – один тип процедур (L). Вторая деятельностная процедура (со средствами CP2) выделяет другое объективное содержание (OC2) и другой тип операций со знаками (f). И т.д.

Наращивание «этажей» развития ДЕ-средств и соответствующих им знаний

Научное знание существует с точностью до применяемых ДЕ-средств (инструментов).

Из зала: Эта схема похожа на ту, которую вы обсуждали прошлый раз с деньгами и их заменителями.

ЮБ: Ну, а принцип-то тот же самый.

Смотрите, накопление знаний – это накопление этих этажей. Сейчас, по некоторым прикидкам, наука достигла 14-15-го этажа замещений объективных содержаний знаковыми формами. От тех, самых исходных базовых операций, которые были заложены в фундамент этого многоэтажного «здания» научного знания.

«Знания», если хотите, это – процесс, а вовсе не результат чего-то. Если вы не опираетесь на предыдущие знания, полученные вашими предшественниками, то вы никакого знания получить уже не можете. В принципе. Как говорил тот же самый Ньютон: «Я смог добиться успеха, потому что стоял на плечах гигантов». Гигантов мысли. Встав на «плечи» предшественников, можно дотянуться до следующего уровня. А с нуля никакого знания не получишь.

Из зала: «Знание» это – теория?

ЮБ: Знание может быть описано в теории.

Из зала: А теории же без практики не может быть.

ЮБ: Я же и говорю: обязательно отнесение к практической области. Т.е. посчитал баранов, выяснилось, что там – 20, и отнес к практическому результату. Я выделил формулу теплопроводности и отнес к тепловой машине. Ну, и т.д. Я выявил как теоретически работает электрическая цепь и отнес это к

тому, как практически работает электрическая сеть. Если оторвать эту практическую составляющую, позволяющую выделять свойства и описывать их в теоретической знаковой форме, то никакого знания быть не может. Если вы что-то описываете, не относя к практической области, вы никакого знания не порождаете. Понимаете?

Из зала: ... (не понятная реплика).

ЮБ: Я сейчас об этом еще буду говорить. Смотрите. Теории уже неприменимы на практике. Теории давно, лет эдак 50, даже физики перестали строить. В экономике даже американцы пользуются теоретическими разработками 50-70 летней давности. А в нашей стране вообще никогда никаких теорий не выработывали, особенно общественных. Просто – никаких. Еще Бутлеров в свое время говорил: «зачем писать теорию, если немцы ее все равно напишут лучше». Спрашивается, почему? Потому что «знание» – уже устаревший инструмент мысли. Этот инструмент нам дал очень многое. Научное мышление... (с чего начался сегодняшний разговор) это – целеориентированное... (здесь есть различие; был такой Акофф, американский системщик, он написал со своим коллегой целую книгу, где различил «целенаправленные системы» и «целеориентированные системы»; целенаправленной системой может быть пистолет: его кто-то направляет на цель. А целеориентированная система сама перед собой ставит цель и эту цель сама реализует). Мышление само ставит цель. И научное мышление – обязательно целеориентированная вещь. Это – не думание про всё на свете. Это – не «мысли – скакуны», которые скачут то так, то эдак. Мышление – это целеориентированное оперирование со знаками по определенным правилам с последующим отнесением к объекту оперирования. Если хотя бы одно из этих составляющих выбросишь, всё заканчивается. Всё улетучивается.

Научное знание существует с точностью до применяемых деятельностных средств. Этого тоже многие – совсем не понимают. Или не хотят понимать. Чаще всего – вообще, не понимают. Например, физики описали около 200 элементарных частиц. Все эти элементарные частицы – кварки, бозоны и прочие – существуют с точностью до инструмента, который позволил их выделить – всех этих синхрофазотронов, ускорителей и прочих такомаков.

В медицине все знания существуют тоже исключительно с точностью до медицинской аппаратуры. В медицине существует идеальный объект, называемый «болезнь». Т.е. с точки зрения врача все люди за Земле – больные, но в разной степени. И врач старается выделить болезнь с тем, чтобы ее лечить с помощью специального инструментария.

Кстати восточная медицина (китайская, тибетская) совсем по-другому к человеку относится. И лечение там – совершенно другое. Там человек состоит

не из костей, клеток и сосудов (как в европейской медицине), а из «инь» и «янь», «энергетических центров», «чакры верхней», «чакры нижней», «тонкого тела», «толстого тела» и т.д. Просто, всё совсем по-другому. И лечение там часто сводится к тому, чтобы открыть какие-то каналы, чтобы «энергия Цы» текла, а не застаивалась.

Из зала: Цыгун.

ЮБ: Цыгун. Да. А европейский врач действует иначе. У него есть тонометр, у него есть рентген, у него есть томограф, у него есть стетоскоп и т.д. и т.п.

Из зала: Одно лечат, другое – калечат.

ЮБ: Весь этот набор инструментов позволяет ему выделить симптомы, дающие ему право выписать вам рецепт и что-то в вас вставить, соответственно. Чтобы вы еще больше заболели и снова к нему пришли.

Вот, смотрите. Все (!) знания (и в физике, и в химии, и в биологии, и в медицине, в астрономии и т.д.) существуют с точностью до применяемых инструментов. В астрономии «черные дыры» существуют с точностью до применяемых сейчас электронных телескопов. Не было бы их, и этого знания тоже не было бы.

Причем, сделано же каким образом? Теоретическая конструкция, описанная в знаковых формах, позволяет придумать инструмент, который бы подтверждал существование этой знаковой формы. Убираешь этот инструмент, этого идеального объекта не существует в реальности.

Скажите, почему физики до сих пор не могут ни подтвердить, ни опровергнуть наличие «летающих тарелок»? Миллион людей видело, как они летают, как садятся на землю, запах там был специфический, трава примятая, потом улетали, исчезали. Куча снимков существует. Фильмы существуют. Обращаются к ученым, они приезжают, смотрят, измеряют своими приборами и говорят: «ничего такого нет». Почему? Потому что их инструментарий построен только под их идеальные конструкции, которые они сами же и придумали, а также придумали целую систему инструментов, подтверждающих их собственные выдумки. А чтобы обнаружить такие вещи, как «неопознанные летающие объекты», нужен совершенно другой инструментарий, совершенно другие предположения, совсем другая физика и т.д.

Из зала: Ну, почему? Физики же доказали, что «электрон» – это одушевленная частица.

ЮБ: Ну, они не доказали пока. Они выяснили, что что-то такое есть... Неизвестно, что. Но ведь «наука» – это же такая институция, которая отменила душу, например. Вот, Вы – одушевленное существо? Или я? Или нет? С точки зрения физики, с точки зрения биологии – никакой души нет.

Из зала: Есть.

ЮБ: Нету. Нету. И нет инструмента, позволяющего ее выделить.

Из зала: Смотря, что понимать под «душой».

ЮБ: Во! Для этого нужно построить идеальный объект, называемый «душа». Не построено его пока.

Из зала: Так, известно, что «душа» – это электромагнитное поле.

ЮБ: Если «душа» – электромагнитное поле, то это то же самое, что девушка говорила про «понятия в голове человека». То, что там у вас в голове циркулируют электрические разряды, ни к понятиям, ни к душе не имеет абсолютно никакого отношения. Вот, говорят: «душевный человек». Это, что? У него сильнее, чем у других, электромагнитное поле, что ли?

Из зала: Биополе, конечно, сильнее.

ЮБ: Что Вы? Что Вы? Мы пытаемся подогнать неизвестное под то, что известно. Так и плодим мифы.

Или, например, куча экспериментов проведено, где показано, что один человек телепатировал мысли другому. Без всяких подвохов. Телепатия – экспериментально доказана. Но объяснить с научной точки зрения не могут. Не могут! Вот, мой учитель, у которого я этому всему учился, говорил: «Я – кнехт мышления». Т.е. раб мышления («кнехт» по-немецки «раб»). Он говорил: я точно знаю, что мне кто-то надиктовывает сверху.

То же самое говорил Никола Тесла. Тесла, как известно, не написал ни одной формулы, ни одной теории. Но половина электрических инструментов, которыми мы сейчас пользуемся, придумал и сделал Тесла. Он говорил: «я сажусь, мне кто-то мысленно говорит, как делать, и я делаю». Подтвердить научно – невозможно. В науке совсем другая система предположений. Она всё блокирует.

Слайд 13. Современный техногенный мир возник, благодаря знаниям. Всё, что нас окружает, все эти компьютеры, телефоны и всё остальное, что есть у нас – это всё, благодаря тому, что была наука. Она, действительно, замечательной вещью была. Она многое чего нам дала. Но на техногенном мире задачи и возможности науки заканчиваются. Уже практически до предела доведено совершенствование всех этих технических конструкций. И на этом – всё! На Западе уже давно перестали просто так научными исследованиями заниматься. Их все ликвидировали. Никто просто так научными исследованиями не занимается. Только по заказу. Если надо компьютер сделать более быстродействующим или более мощным сервером – дают задание провести совершенно определенное научное исследование, чтобы получить совершенно

определенный результат, который позволил бы эту задачку решить. Если таких, практических задачек не возникает – научные исследования никому не нужны.

Вот, наши научные институты думают, что они и дальше смогут существовать так же, как раньше. А их уничтожают. Просто, по-черному уничтожают. Академию наук через год просто прихлопнут. Уже все механизмы для этого запущены. Почему? Потому что они делают только то, что могут. «Я могу вот такие исследования проводить, я их и буду проводить», – так думают в большинстве своем наши ученые, особенно – именитые. Но они никому не нужны сегодня. А то, что нужно, наша наука не может, поскольку сразу миллион причин находится: нет денег, нет аппаратуры, того-сего, пятого-десятого. Аппаратура нынче дорогая. Например, чтобы построить крыло самолета из композитного материала, нужно 20 лет этим заниматься и 100 млрд. долларов вложить в аппаратуру, которая позволит построить крыло для «Боинга», которое в одном месте (где нет нагрузки) мягкое, как пластилин, а в другом месте (где максимальные нагрузки) – тверже алмаза. И всё! Делать могут только японцы. Они и делают, а потом специальными самолетами в Сиэтл отправляют на сборочный завод, где «Боинги» собирают. И никто, кроме японцев, это не может!

Дальше, смотрите, очень важная вещь: условия работы научного знания. Если эти условия не соблюдены, научное знание становится невозможно. Его, конечно, можно получать, но только оно не будет работать практически. Просто, не будет работать, и всё!

Первое: знания работают только тогда, когда мир деятельности не меняется. Не меняется по принципу. Особенно – базовые операции. Например, если мы баранов считаем, и при этом ничего с баранами не происходит... Вот, капли на стекле очень часто сосчитать нельзя, поскольку они берут, и сливаются, или, наоборот, рассыпаются при определенном воздействии. Если с баранами что-то такое будет происходить, они, например, будут спонтанно исчезать, их счет станет невозможным. И, вообще, исчисление. А уже настроены этажи. И все этажи сразу рушатся.

Вот, что сделал Эйнштейн? Он отменил одну из базовых операций в физике – измерение времени. Он отменил время. Абсолютное. Он сделал его относительным, в зависимости от скорости.

Из зала: Он его не отменил.

ЮБ: Отменил. Теперь – абсолютного времени нет. Оно зависит от того, с какой скоростью инерционная система движется (летит).

Из зала: Оно может либо растягиваться, либо сжиматься.

ЮБ: Да.

Из зала: Но оно же не исчезло.

ЮБ: Подождите, какое предположение-то было первоначально в физике? Совершенно другое. У Ньютона было предположение, что время существует само по себе. Оно – одно. Оно – линейно. Его человек изменить не может. И на этом построена вся техника. Вы поймите! А Эйнштейн сказал: вас запусти с определенной скоростью – вы стареть перестанете. Это он сказал. И, следовательно, время как абсолютная субстанция – исчезло.

Вот, когда такие вещи возникают, то предыдущие знания перестают работать в тех областях, где вводят принципиально новые базовые операции.

Из зала: Просто, новые знания получают.

ЮБ: Нет. Вот, смотрите. Знания же чем сильны? Я же вам зачем вот это показывал? (показывает 12-й слайд). Они сильны своей многоэтажностью. То, что мы сейчас имеем в виде вот этих компьютеров, существует благодаря вот этой первичной базовой операции. Мышление и знание строится, как дом. Поймите: как дом! Должен быть фундамент – все эти базовые предположения, которые не должны в дальнейшем меняться. Должны быть несущие конструкции (эти знаниевые структуры разворачивались столетиями) и должны быть вставки–наполнения между этими несущими конструкциями – то, что делают многочисленные рядовые научные сотрудники, «плетя» рутинные «кружева» мелких «знаний-заполнителей» стеновых пролётов дома Знаний. Вытащи фундамент из-под дома, что с домом будет?

Из зала: Он рухнет.

ЮБ: Он рухнет. И смотрите: система знаний, строившаяся столетия – рухнула. По факту. И это – в естественных областях. А в общественных областях – она даже и не возникала. Смотрите, 70 лет у нас существовал Советский Союз и социалистическая система, но знаний про это мы так и не получили. Существует 3-4, ну, 5 книг неидеологических (идеологических – очень много, но они не про знания). Например, Зиновьев написал о том, как было устроено. Но написал односторонне. Не всё выделил. Другие – тоже. И смотрите: рухнул Советский Союз. Общество сильно изменилось. А вторым условием существования и работоспособности знания, как известно, является неизменность общественного устройства. И теперь, какие бы знания про социализм ни получали, они уже не нужны никому.

Вот те представления о «финансах», которые были выработаны в 30-х годах XX века, они сейчас уже никому не нужны. Они не для сегодняшней ситуации делались. А теперь обратите внимание: на наших глазах несколько раз менялось устройство России. Российского общества. На наших только глазах. И на ваших тоже. Мы уже успели пожить при социализме. Мы успели по-

жить в «диком» капитализме. Мы успели пожить в государственно-монополистическом капитализме. И вот сейчас будем жить еще в каком-то. И это – всего за 25 лет. А если введут новый тип денег под совершенно другое устройство общества, мы опять получим совершенно другое, совсем необычное (по прошлым меркам) общество.

А любое знание строится в предположении неизменности объекта. Знание выделяет неизменное. Или – инварианты, как говорят. Это предположение вводилось изначально. Базовое. Фундаментальное. Идеальный объект – неизменен во времени! Если бы физик описывал атом в предположении, что завтра атом будет другим, вы представляете, какое «знание» он получал бы? Никакого. Знаниевая знаковая форма может быть только относительно объективного содержания, которое неизменно. Относительно сущностных вещей, которые в природе неизменными должны быть.

А если человек меняется, знаниям – вообще, кранты. Например, он получил какое-то знание в университете. А я знаю, **что** конкретно он знает про финансы, я же его обыграю на любой бирже. На любом рынке. Я просто найду ходы, как обойти то, что он знает. И его знание не будет действовать.

Из зала: Но ведь знание постоянно меняется.

ЮБ: Нет, что Вы? Знания не меняются никогда! Знания только надстраиваются.

Вот, очень пример хороший, который приводил Георгий Петрович, когда об этом речь заходила. Вы знаете, как растут деревья? Деревья, оказывается, растут очень хитро. Когда дерево, например, метр высотой, то тот клеточный материал, который достиг этого метрового уровня, он так и остается на уровне метра. Навсегда, пока дерево растет.

Из зала: Т.е. нарастает.

ЮБ: Да, нарастает, надстраивается. А это всё остается неизменным навсегда. Когда «знаниевое дерево» растет, эти (нижние) этажи остаются прежними. И ньютоновская механика никуда не изменилась за 300 лет. Она такая же. Хотя появилась квантовая механика и всё остальное, но она не отменяет предыдущее знание. Знания меняться не могут. И это – есть принципиальная особенность знания. Это есть инструмент научной мысли. Один раз полученное знание – это навсегда. Но беда в том, что если вышибешь фундамент, то всё рухнет. И знание будет не нужно.

Из зала: Пытаются же найти универсальный закон, который бы учитывал все современные изменения.

ЮБ: Не будет такого «универсального закона». Это я вам практически гарантирую. Это не я выдумал. И у нас, и на Западе лет 50 работали очень

сильные методологи (я их сегодня еще назову), которые поставили перед собой задачу отразить, как устроена наука и научное знание. И были получены фундаментальные результаты по поводу этого. Это всё – бред и заблуждение, то, что вы говорите. Извините за такие резкие слова. Знания не меняются. Полученные знания никуда не деваются. Единственное, что с ними может произойти, они становятся неработоспособными, если начинает меняться мир, если начинает меняться деятельность, если начинает меняться человек.

Из зала: А мир-то постоянно меняется. И менялся раньше.

ЮБ: Посмотрите на слайд 13, что там написано? До XX века все три условия работоспособности научного знания казались незыблемыми. Жизнь менялась очень медленно. Должно было пройти три, четыре, а то и десять поколений, чтобы что-то в жизни существенно поменялось. Дома крестьянские строили столетиями одинаково. А сейчас что? Садится человек с женой или с дизайнером и начинает фантазировать на тему будущего своего дома... Как сделали мои близкие родственники, муж с женой. Он довольно состоятельный человек, у них большая семья, трое детей. Они сели и придумали себе огромнейший дом, 500 квадратных метров. И построили, с массой уникальных особенностей, которых нет больше ни у кого. Их дом не похож ни на чей, во всем мире.

И смотрите: это еще сто лет назад было невозможно. Столько в этом доме всего разного, которое еще совсем недавно было невозможно.

Ну, ладно – дом. Ведь целые системы принципиально новой, не существовавшей ранее деятельности придумывают. Вот сейчас придумают денежную систему, ни на что ранее не похожую, вы что делать будете? Вы будете жутко мучиться. Поскольку у вас встанет проблема: получил деньги, но не проел сразу. Заплати! Отдай.

Смотрите. Советская хозяйственная система строилась в предположении, что она будет вечной. И неизменной. Где она теперь?

Из зала: В небытие.

ЮБ: В небытие. А общественные науки человека вообще не изучали. Они изучали, отражали только условия жизни людей: столько-то квадратных метров жилья на человека нужно было, столько-то кг мяса он должен был потребить, столько-то молока... А для этого нужно было производить столько-то тонн чугуна, а для этого чугуна надо было добыть столько-то железной руды... Вот чем занималась наука. А где человек? А человек был «винтиком», вставленным в функциональные места. Им не надо было заниматься. Не надо! До тех пор, пока всё это ни рухнуло. Рухнуло и выяснилось, что человек изменился радикально: одни стали уродами и бандитами, с которыми

никто справиться не может. А другие стали изобретать совершенно новый мир. Просто, новый мир! Всех этих форексов, сетевых маркетингов и прочих новомодных занятий не было еще 20 лет назад. Кто-то же это всё придумал.

Из зала: Так, известно, кто...

ЮБ: Вот, я про это и говорю. И он никого не спросил. Он взял, и сделал. Точно так же с форексом. Втягивают гигантские суммы денег и огромное количество людей, которых «потрошат» и потом выбрасывают, как отработанный материал.

Придумывают совершенно новые технологии. Например, была у вас пластиковая карточка 20 лет назад?

Из зала: Не было.

ЮБ: Не было. Совершенно новую технологию придумали... И таких новых типов деятельности, инструментов и технологий вокруг – полно! Оглянитесь вокруг и откройте глаза. Сами всё увидите. Не было этих сотовых телефонов, не было всего антуража вокруг этого дела, которым очень быстро оброс мир телефонии. А скоро вообще всё отменят, будет один телефон на все случаи жизни. И карточек пластиковых не будет. Будет один телефон. Подошел к терминалу в магазине. Приложил и все, что нужно, оплатил. И такие эксперименты уже делаются.

Ничего, кроме телефона, не будет. И мир в очередной раз изменится радикальным образом. И все предыдущие знания, на которых был построен, например, вот этот проектор, будут не нужны. Точно так же, как в небытие ушли бобины магнитофонные вместе с теми магнитофонами, кассеты, диски, которыми уже практически никто не пользуется. Вот совсем недавно было же это всё. Никто уже не фотографирует на плёнку. Всё это очень быстро меняется. И все предыдущие знания, например, описывающие свойства фотоэффекта солей серебра, уже не нужны никому. Как и все те знания, на которых были построены пленочные магнитофоны, дисководы и прочее, и прочее.

В XX веке стали появляться не просто одна, две, три... Каждый год – десятки и сотни разных форм деятельности, в том числе – финансовой. Финансовая деятельность просто на глазах стала меняться.

Появился принципиально новый человек. Появилось очень много рефлексивных людей, имеющих свои собственные цели, свою собственную активность. Никого не спрашивающие. И вообще – выходящие за рамки существующей матрицы образования. Вот, вам дается образование. А завтра выяснится, что то, что вам дали здесь, никому не нужно. А нужно будет просто совсем другое.

Появились новые устройства и переустройства общества. Вы же сами видите, что с миром творится. Карту мира просто переделывают, переписывают, перерисовывают по-черному. Не успеваешь даже следить за этим.

Из зала: Раньше тоже переделывали карту мира.

ЮБ: Да, что вы? Раньше, когда война шла (совсем недавно, в XIX веке), во-первых, с крестьянами (вообще, с мирными жителями) Наполеон не воевал, а, во-вторых, виноградники должны были остаться во время битвы нетронутыми. Вы понимаете? А сейчас, что делается? Ничего похожего! Просто, ничего похожего.

Очень многие ранее полученные знания перестали практически работать. В естественных науках теперь получают исключительно заказные знания. Кто-то чего-то придумал практическое. Но для осуществления этого нужно что-то выяснить. Дают заказ (и не у себя в стране, а по всему миру, через интернет). Через гранты всё это проплачивают. Нет практического приложения в каком-то новом деятельностном изобретении – ничего от науки не нужно. Вот, у нас нет заказов – поэтому у нас фактически нет и науки.

Система знаний окончательно разрушилась. Когда жил Кондильяк в XVIII веке, который ввел в научный обиход понятие «система», он писал: «система существует, прежде всего, как система знаний». А что это такое? А это такая вещь: если мы затронули одно знание, изменили одно знание, уточнили его (он тоже думал, что знание изменяется, как вот, ваша коллега), то мы должны изменить и все остальные знания, поскольку они системно друг с другом связаны и взаимно влияют друг на друга.

Смотрите: система знаний разрушилась. Сейчас все диссертанты – кто во что горазд! И вы сами своими действиями это всё 100%-но подтвердите. Вы будете работать (хотите того или нет) на уничтожение системы знаний. Как и все диссертанты в этом университете и во всех других университетах по всему миру. Поскольку сейчас уже всё строится не на знаниях. В том числе и в финансовой области, если и пользуются знаниями, то очень поверхностными. Ну, можно знать курс доллара к рублю. И то – всяческие препятствия делают. Еще недавно можно было открыть телефон и посмотреть текущий курс валют. Я тут открыл недавно, а там написано: с 5 ноября информация о курсах валют платная.

Из зала: На сайте Иркутска.

ЮБ: Да, да, да (смеется).

И возникли принципиальные вопросы: как может действовать человек в условиях быстро меняющегося мира? На что может опереться мышление в условиях неработоспособности научного знания? Особенно – в общественной сфере, где вообще, всё плывет и всё меняется. Мы не успеваем одно знание

получить, а оно уже становится неработающим. Потому что люди тут же меняют свое поведение, и это знание становится никому не нужным.

И еще в 1950-х годах активизировалось методологическое мышление (на слайде «МЕ-мышление»), т.е. рефлексия над средствами научного мышления. На Западе была целая плеяда таких мыслителей. Здесь только три фамилии написано. Это одни из самых выдающихся: англичанин Карл Поппер, француз немецкого происхождения Пол Фейрабенд и венгр еврейского происхождения Имре Лакатос. У них есть совершенно фундаментальные работы по рефлексии науки и научного знания, где они показали, что грядет совершенно другая эпоха. И что то, что в течение многих столетий и тысячелетий было, всё перестает работать, поскольку базовые предположения рухнули. Их просто подломили люди.

Ну, и в СССР в те же годы работал Московский методологический кружок (я вам говорил уже про это): это Георгий Петрович Щедровицкий, Сергей Валентинович Попов и Вадим Маркович Розин. У Розина особенно много работ на тему рефлексии научного знания. Он очень плодовитый. Каждый год по три-четыре книги издает. В ММК работали не только эти трое, там работали сотни людей. Просто я назвал тех, у кого, на мой взгляд, на тему науки и научного знания идей было больше, чем у других их коллег-методологов.

И ответ, который был получен в результате этих всех рефлексивных усилий многих людей: **в современных условиях главным инструментом мышления (и деятельности, я бы добавил) является СХЕМА. В финансах – это ФИНАНСОВАЯ СХЕМА. А вместо научного – инженерный подход.**

Чем отличается научный подход от инженерного? Наука может изучать только то, что есть. Представьте себе, если бы наука стала изучать какую-нибудь «глокую куздру», бегающую по лесам. Нет такого. Наука изучает только то, что реально существует. В действии выделяет из него самую суть, называемую «идеальным объектом», и находит способы подтверждения этой сути. И описывает это всё. Но то, что не существует, наука изучать не может.

Когда строят «научные программы развития» на будущее, это блеф чистой воды. Это просто кормушка по зарабатыванию денег. Ни одна такая «научная программа развития» чего бы то ни было еще не была реализована. Ни одна! Это я вам совершенно определенно говорю. Если кто-то мне принесет хоть одну такую «программу» или укажет в интернете, плюньте мне в лицо. Я не обижусь. Но этого не существует. Наука не может работать с тем, что не существует. «Будущего нет, – говорил ещё Лев Толстой, – будущее мы делаем сегодня, и оно будет таким, каким мы его сделаем». Поэтому нужно не «изучать», а инженерно правильно строить деятельность, чтобы получить то, что нужно. И инженер, в отличие от ученого, ставит задачу, конструирует и

изготавливает то, чего до сих пор еще не было. Вот этого компьютера 30 лет назад не было. Придумали, сделали. Он теперь существует.

И уже давно инженерный подход используют не только применительно к материально-технической области. Давным-давно уже общества технически переделываются. Финансы технически перестраиваются. Деньги делаются технически (не в смысле – изготавливают, штампуют, а в смысле устройства). Я вам уже говорил, как американцы весь мир «обули», начиная с 1944 года: построили инженерную схему разворачивания «долларизации». И развернули ее. В результате обогатились несметно. Просто, несметно!

Давайте, я на этом 15-слайде закончу. Дальше – материал по схемам – довольно сложный. Я не хочу его комкать. Тем более – вы уже устали. Поэтому самый важный материал – про схемы и финансовые схемы – я лучше обсужу с вами на следующем занятии. Всем спасибо.